

ЛЕКАРЫ ЗА ПРАЎДУ
І СПРАВЯДЛІВАСЦЬ

**Положение с соблюдением прав заключенных
белорусских пенитенциарных учреждений
при их нахождении в штрафных изоляторах
по результатам текущего мониторинга.
Возможности и способы обжалования нарушенных прав**

Павел Сапелко
Правозащитный центр «Вясна»

Канферэнцыя
Пакаранне ў зняволенні: інструмент выпраўлення або знявагі?
Міжнароднае і нацыянальнае права і практыка

Вільня,
20 лютага 2024

Вступление

Вопросы дисциплинарной ответственности лишенных свободы регулируются национальным законодательством*: Уголовно-исполнительным кодексом, Законом «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» и правилами внутреннего распорядка отдельных видов мест заключения; уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения установлена Уголовным кодексом.

Также Уголовным кодексом регулируются вопросы замены отдельных видов наказаний на более тяжкие: например, лишение свободы за злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы; под уклонением от отбывания наказаний подразумевается в том числе «нарушение осужденным порядка и условий отбывания данного наказания после вынесения официального предупреждения», т.е. совершение дисциплинарных проступков.

В качестве мер дисциплинарной ответственности законом установлены конкретные наказания и ограничения, которые не ограничиваются прямо указанными в перечне мер взыскания и включают в себя неблагоприятные последствия применения отдельных видов взысканий (например, лишение права переписки на период нахождения в штрафном изоляторе, уменьшение количества свиданий и запрет передач в связи с переводом на строгий режим в тюрьме и т.п.).

Для лишенных свободы параллельно с системой дисциплинарной ответственности, которая заключается в наложении взысканий, предусмотренных ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК), существует возможность перевода в более жесткие условия отбывания наказания – замены условий режима и перевода из колонии-поселения в колонию или из колонии в тюрьму: это элементы так называемой прогрессивной системы исполнения наказаний, которая имеет как сходства, так и различия по сравнению с дисциплинарной ответственностью. Основаниями для перевода является признание осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

На практике такие меры могут содержать элементы двойного наказания за одно и то же нарушение: заключенного признают злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания по факту совершения определенного количества нарушений определенной степени тяжести, за которые он понес наказание, а после этого наказывают его ужесточением условий содержания. Добавляет несправедливости этой системе непредсказуемый характер принятия таких дополнительных мер: они могут

применяться, не применяться, либо злостный нарушитель может быть наказан лишением свободы на основании ст.411 УК.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) – далее – Правила, предусматривают ряд стандартов, которыми должны руководствоваться национальные юрисдикции как на этапе законотворчества, так и в процессе правоприменения:

Правило 36: «Дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем».

Национальное законодательство не принимало во внимание это правило, устанавливая принципы дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительном праве: согласно УИК, взыскания налагаются «за нарушение установленного порядка отбывания наказания» (ст.113), что существенно и произвольно расширяет основания для применения ограничений по сравнению с установленными Правилем 36.

По свидетельству бывших осужденных,

"Заключённых отправляют в ШИЗО за разные "нарушения", например, не поздоровался с сотрудником или не застегнул пуговицу. При этом, политзаключенный за такое нелепое нарушение может отсидеть 50 суток подряд. А если заключённый, который сотрудничает с администрацией ударит кого-то, то он отсидит только 10 суток, и то это не факт.

Например, политзаключённый член инициативной группы Виктора Бабарико Сергей К. был в ШИЗО за то, что поговорил с Виктором Бабариком, но рапорт был написан за то, что он якобы нарушил локализацию на промзоне. Вообще Сергей самый частый гость ШИЗО в ИК-1. Ему вешают нарушения всегда по выдуманным причинам. Он ездит в ШИЗО чуть ли не каждый месяц. В общем количестве у него собралось около 150 суток в ШИЗО [на конец 2022 года – прим.]».

Пропорциональность взыскания допущенным нарушениям.

Правило 37: «Следующие аспекты должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа: а) поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение; б) вид и продолжительность мер взыскания, которые могут быть наложены на заключенных; с) орган, имеющий право

налагать такие меры взыскания; d) любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции».

Классификация нарушений по степени тяжести национальным законодательством производится исходя из тяжести наложенного взыскания, что дискредитирует процесс классификации: принимается во внимание не собственно нарушение и его опасность, очевидность и наступившие последствия, а вид наложенного взыскания; это существенно искажает фокус, а на практике позволяет непропорционально наказывать за совершение незначительных, формальных проступков, не имеющих признаков, указанных в Правиле 36. Возможным выходом из этой ситуации может быть разработка и принятие дисциплинарных правил, закрепляющих понятие дисциплинарного проступка, их виды, классификацию, конкретные виды взысканий за совершение каждого вида проступков по степени тяжести, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, и содержащих процессуальную часть, где детально регулировались бы правила наложения взысканий, и для наиболее тяжких устанавливались гарантии в соответствии со ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Правило 39 устанавливает общий принцип: *«2. Тюремная администрация должна обеспечивать соразмерность дисциплинарного взыскания и нарушения, за которые такое взыскание назначается, и вести должный учет всех наложенных дисциплинарных мер».* Как уже отмечено, отсутствие классификации проступков заключенных по степени тяжести открывает широкие возможности для злоупотреблений.

Соблюдение процессуальных гарантий

Согласно *Правилу 39: «Меры взыскания в отношении заключенных могут вводиться только согласно условиям, указанным в законодательстве или нормативно-правовых актах, упомянутых в правиле 37, и принципам справедливости и надлежащей правовой процедуры. Заключенный никогда не должен подвергаться повторному взысканию за одно и то же деяние или нарушение»* Следует учитывать, что в соответствии с Замечанием общего порядка № 35 Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность) Комитета по правам человека, помещение в штрафной изолятор или помещение камерного типа, одиночную камеру – это процесс лишения свободы, несмотря на то, что

осужденный и так уже находится в заключении: *«Примеры лишения свободы ... включают в себя некоторые дополнительные ограничения в отношении уже содержащихся в заключении лиц, например содержание в одиночной камере, а также применение средств ограничения движения».*

В соответствии с п.2 *Правила 41*, *«Заключенных следует незамедлительно информировать на языке, который они понимают, о характере предъявляемых им обвинений, и они должны располагать достаточным временем и условиями для подготовки своей защиты».* Как правило, для администрации исправительных учреждений наложение взысканий, в том числе помещение заключенного в ШИЗО, является рутинным явлением, взыскания налагаются без задержки и исполняются немедленно, поэтому подготовка заключенным защиты становится формальностью.

В соответствии с п.3 этого правила, *«Заключенным разрешается защищать себя лично или с использованием юридической помощи, когда этого требуют интересы правосудия, в частности в случаях, связанных с обвинениями в серьезном нарушении дисциплины»;* однако участие адвоката при разбирательстве в дисциплинарном порядке является скорее исключением.

В соответствии с п. 4 и 5 *Правила 41*, *«У заключенных должна быть возможность добиваться судебного пересмотра наложенного на них дисциплинарного взыскания»;* *«В тех случаях, когда нарушение дисциплины преследуется как преступление, заключенные должны иметь право на все надлежащие процессуальные гарантии, применимые к уголовному судопроизводству, включая беспрепятственный доступ к адвокату».* Это положение Правил не соблюдается: несмотря на формальное наличие предусмотренного Гражданским процессуальным кодексом порядка обжалования наложенным мер взыскания, выполнение данного Правила необходимо оценивать и рассматривать в контексте доступа именно к справедливому правосудию, формальный доступ к суду, который не имеет черт справедливого, равносителен отказу в правосудии: рассмотрение жалобы в суде производится по правилам гражданского судопроизводства, с предварительной уплатой государственной пошлины, которая неподъемна для многих заключенных; осужденные доставляются в судебное заседание только в том случае, если суд сочтет это необходимым, как правило - в случае проведения выездных заседаний, что нарушает равенство сторон в процессе, поскольку противоположная сторона, администрация колонии, представлена в суде уполномоченным сотрудником. Возможности по собиранию и предоставлению доказательств осужденными серьезно ограничены, а на деле – отсутствуют.

Право осужденных на юридическую помощь регулярно ограничивается как фактом отсутствия доступа к недорогой и эффективной юридической помощи, так и широко распространенной практикой недопуска адвокатов в места лишения свободы с использованием возможностей, предоставляемых законодательством: свидания осужденного и адвоката возможны лишь в случае наличия заявления осужденного (п.181 ПВР), и в случае отсутствия такого заявления, в том числе из-за злоупотреблений администрации исправительного учреждения, свидание не предоставляется. В настоящее время такие злоупотребления стали обычной повсеместной практикой.

Это нарушает Правило 61, подчеркивающее необходимость предоставить *«надлежащие возможности, время и условия для свиданий, общения и консультаций с адвокатом по своему собственному выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры и в условиях полной конфиденциальности по любому юридическому вопросу в соответствии с применимым внутренним законодательством»*, отдельно подчеркивая, что юридическая помощь должна быть эффективной

Условия содержания в изоляторах

Законодательство Беларуси создает предпосылки и условия для жестокого, унижающего, бесчеловечного обращения с заключенными в изоляторах; практика наложения взысканий, оценки личности заключенного, применения формальных правил делает запрещенное обращение еще более вероятным. Безнаказанное нарушение даже этих, строгих и жестоких, правил создает в изоляторах невыносимые условия, которые используются для наказания осужденных. Сейчас мишенью для запрещенного обращения в-основном стали осужденные по политическим мотивам.

Общепринятым стандартом является распространение общих правил и гарантий на заключенных, подвергнутых взысканию.

Правило 42: «Общие условия содержания, рассматриваемые в настоящих правилах, в том числе условия, связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства, должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений».

Однако УИК лишает заключенных в ШИЗО ряда важных прав: осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор запрещены:

длительные и краткосрочные свидания;
телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи;
приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;
получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов;
отправление и получение писем;
пользование настольными играми и курение;
прогулки;
пользование постельными принадлежностями.

Под постельными принадлежностями в этом случае следует понимать не только постельное белье, но и матрас с подушкой; их отсутствие нарушает **Правило 21 «Каждому заключенному следует обеспечивать отдельную койку в соответствии с национальными или местными нормами, снабженную отдельными достаточными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать их чистоту».**

Пункт 1 Правила 23 предусматривает, что каждый заключенный, не занятый работой на свежем воздухе, имеет ежедневно право по крайней мере на час подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода, чего лишены заключенные в ШИЗО; в законодательстве Беларуси больше нет случаев, когда бы не практикой, а именно законом человек лишался бы права на ежедневные прогулки на достаточно длительный срок.

Правило 43, п.3: «Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка». Таким образом, даже в случае помещения в ШИЗО лишение свиданий может иметь место только по мотивированному решению, включающему обоснования соображений безопасности и порядка, и доказательства, свидетельствующие о высокой степени вероятности наступления таких последствий, которые повлияют на охраняемые ценности.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), **Правило 23: «Дисциплинарные взыскания в отношении женщин-заключенных не предусматривают запрет на контакты с семьей, особенно с детьми».**

Многие ограничения обусловлены положением Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР), *п.305: «Осужденным разрешается брать в ШИЗО (ДИЗО) имеющиеся у них тапочки, чулочно-носочные изделия, нательное белье по сезону, полотенце, зубную пасту, мыло и зубную щетку в пластмассовых футлярах, туалетную бумагу по одному комплекту (единице)».*

Этот пункт правил, будучи по своей природе «разрешительным», т.е. дающим перечень гарантированно разрешенных к использованию в ШИЗО вещей, стал ограничительной нормой: ничего, кроме перечисленных вещей, в штрафной изолятор заключенный взять с собой не имеет права. Таким образом, помещенный в ШИЗО осужденный заключенный не может иметь при себе дополнительных теплых вещей, продуктов, книг, бумаги и канцелярских принадлежностей. Последние ограничения в совокупности с отсутствием вывода на работу (а это – обычная практика в колониях) и вывода на прогулку, отсутствием возможности занимать себя чтением или письмом является, пожалуй, основным средством угнетения сознания осужденных в ШИЗО. Это, помимо нарушения права на труд, нарушает также *Правило 63: «До сведения заключенных следует регулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами тюремной администрации».*

Отсутствие письменных принадлежностей лишает осужденных в ШИЗО возможности написать и подать жалобы в вышестоящий по сравнению с администрацией колонии орган, прокуратуру или в суд, написать заявление о вызове адвоката.

Таким образом нарушается и право, закрепленное *п.3 Правила 56: «Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к центральным органам тюремного управления и судебным или иным компетентным органам, включая те, что уполномочены пересматривать дело или принимать меры по исправлению положения, с заявлениями или жалобами по поводу обращения с ним, которые не должны подвергаться цензуре с точки зрения содержания».*

В соответствии с п.4 этого же правила, это право – на подачу жалоб, должно распространяться и на адвоката заключенного: *«В тех случаях, когда ни у заключенного, ни у его адвоката нет возможности осуществить такие права, это может сделать один из членов семьи заключенного или любое другое лицо, знакомое с обстоятельствами дела».* Вместо этого белорусское законодательство максимально формализует и ограничивает возможности

подачи жалоб в интересах заключенного: это может сделать лишь уполномоченное письменной доверенностью лицо, при этом не делается никаких исключений ни для адвокатов, ни для родных, ни для правозащитников.

Вместе с тем, суды не учитывают объективные условия (отсутствие письменных принадлежностей и доступа к адвокату) в качестве уважительных обстоятельств для восстановления процессуальных сроков (на примере конкретного решения по жалобе осужденного):

«Доводы осужденного Б. в том, что с 08.06.2018 по 18.07.2018 и с 30.07.2018 и на дату подачи жалобы [25.09.2018] находился в штрафном изоляторе, не имея возможности пользоваться письменными принадлежностями, до 12.10.2018 не имел возможности пригласить адвоката и получить юридическую помощь, тем самым имея на то уважительные причины пропуска срока обжалования в суд обозначенных в жалобе взысканий, суд находит несостоятельными, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 358-2 ГПК жалоба может быть подана в суд в месячный срок, исчисляемый со дня, когда осужденному к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению лицу, содержащемуся под стражей, административно арестованному стало известно о нарушении его права, или после обжалования наложенного взыскания вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу со дня получения отказа в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы вышестоящему должностному лицу».

Содержания в пыточных условиях

Запрет на пытки и другие виды запрещенного обращения, при всей своей очевидности нашел свое закрепление и в Минимальных правилах: п.1 **Правила 43:** *«Ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В частности, следует запретить применять следующие виды практики: а) одиночное заключение на неопределенный срок; б) длительное одиночное заключение; в) помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру; г) телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного; е) коллективное наказание».*

Правило 44: *«Для целей настоящих правил одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми. Длительное одиночное*

заклучение означает одиночное заклучение в течение срока, превышающего 15 дней подряд».

а, б) Действующий закон предусматривает возможность заклучения в течение 24 часов в сутки без содержательного контакта с людьми в ШИЗО и одиночных камерах колоний особого режима; в качестве взыскания допускается перевод осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима в помещениях камерного типа, в одиночные камеры на срок до шести месяцев. Водворение в ШИЗО ограничено 10 сутками (по готовящимся изменениям в законодательство – 15 сутками), но на деле может быть непрерывным в течение гораздо более длительного времени: за нарушения, допущенные в ШИЗО, может назначаться в виде взыскания новый срок содержания в ШИЗО: ниже перечислены взыскания и основания их наложения, содержащиеся в одном из решений суда по жалобе осужденного:

08.06.2018 постановлением начальника ИУ за то, что у осужденного Б. на летней куртке х/б нагрудный знак не соответствовал образцу для лиц, содержащихся на профилактическом учете в исправительном учреждении, было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

14.06.2018 постановлением начальника ИУ за то, что осужденный Б. находился в камере штрафного изолятора 10.06 с неопрятным внешним видом: был небрит, было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

14.06.2018 постановлением начальника ИУ за то, что осужденный Б. находился в камере штрафного изолятора 11.06 с неопрятным внешним видом: был небрит, было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

20.06.2018 постановлением начальника ИУ за то, что осужденный не произвел уборку камеры: на внутренней решетке окна обнаружена паутина, на столе и скамейке пыль, было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

27.06.2018 постановлением начальника ИУ за то, что осужденный Б. спал на столе, к нему было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

30.07.2018 постановлением начальника ИУ за то, что что опись данного осужденного не соответствует перечню находящегося там имущества. А именно: кроссовки (1 пара) находятся в сумке с личными вещами осужденного, но отсутствуют в описи. Сигареты (2 пачки) указаны в описи, но отсутствуют в сумке с личными вещами осужденного. Количество

нательного белья в описи указано: 1 комплект, в действительности в сумке находилось 2 комплекта. В связи с чем к Б. было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

03.08.2018 постановлением начальника ИУ на некачественную уборку в камере: мусор на полу, пыль на полке для туалетных принадлежностей, паутина в углах камеры к Б. было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

10.08.2018 постановлением Вриод начальника ИУ за то, что уборка в данной камере произведена некачественно: обнаружена паутина на внутренней стороне решетки окна, к осужденному было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

23.08.2018 постановлением Вриод начальника ИУ за то, что осужденный Б. спал на полу, подложив под голову полотенце, к осужденному было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

08.09.2018 постановлением начальника ИУ за отказ от уборки санитарного узла отряда к Б. было применено взыскание в виде перевода в помещение камерного типа сроком на три месяца.

14.09.2018 постановлением начальника ИУ за то, что осужденный Б. спал сидя на полу, было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 10 суток без вывода на работу.

21.09.2018 постановлением начальника ИУ за то, что осужденный Б. имел неопрятный внешний вид: был небрит, было применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор сроком на 5 суток без вывода на работу.

Таким образом осужденный с 08.06.2018 по 18.07.2018 (40 суток) и с 30.07.2018 по 25.09.2018 (55 суток) непрерывно находился в штрафном изоляторе.

Стоит отметить, что несколько раз осужденному в процессе назначались взыскания за аналогичные проступки в виде других, менее строгих взысканий – выговора и лишения очередной посылки или передачи – это подтверждает тезис о неопределенности санкций за нарушения дисциплины.

Правило 45 подчеркивает, что **«к одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа».** Наказание в виде одиночного заключения должно быть запрещено в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или

имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния. По-прежнему действует запрет на использование одиночного заключения и аналогичных мер в случаях, связанных с женщинами и детьми, о чем говорится в других стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»: Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Как видим из практики, применение одиночного заключения за мелкие дисциплинарные нарушения является рутинной практикой, а одиночное заключение на длительный срок регулярно используется как в силу несовершенства закона (как в случае с повторными неоднократными наказаниями штрафным изолятором), так и в силу нормы закона (одиночные камеры колоний особого режима на срок до полугода.

Одиночное заключение в дисциплинарном изоляторе возможно даже в отношении несовершеннолетних – до трех максимальных семидневных сроков подряд в соответствии с УИК. Это и иные условия наложения дисциплинарных наказаний на несовершеннолетних входят в противоречие с Правилами Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: п.67. «Все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая телесные наказания, помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, должны быть строго запрещены».

с) содержание в ШИЗО в условиях постоянного освещения со сменой режима на дневной и ночной отмечается многими как второстепенная, но угнетающая черта взыскания.

d) Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 марта 2021 г. № 169 «Об установлении норм питания и норм обеспечения средствами личной гигиены отдельных категорий граждан» предусматривает пониженную норму питания для осужденных в ШИЗО, одиночных камерах и ПКТ. В совокупности с запретом на пользование собственными продуктами в штрафном изоляторе и ПКТ, запретом приобретения продуктов в ШИЗО и ограничением на приобретение продуктов в ПКТ (на сумму не более 1 базовой величины, около 11 евро на все предметы первой необходимости и продукты в месяц), это является запрещенным уменьшением рациона питания.

И наконец, наиболее отвратительным проявлением жестокости и бесчеловечного отношения являются умышленные действия сотрудников исправительных учреждений, которые явно выходят за пределы даже тех полномочий, которые предоставлены драконовским законодательством:

по сообщению бывшего заключенного ИК-1,

«В ШИЗО каждое утро льют хлорку по пять литров, чтобы осуждённые ей травились. Окна не закрывают при любой погоде, хоть на улице будет -30°. Окна осуждённые закрывают полотенцем — одним из немногих вещей, положенных в ШИЗО. Иногда доходит до того, что приходится на окно вешать тряпку, которой моешь пол в ШИЗО, в том числе и хлорку. За это так же могут выписать рапорт и дать 10 суток. Если в камере плохо убран туалет или умывальник, то лично начальник колонии Пальчик может поставить в растяжку или написать рапорт, по которому отправляют ещё на 10 суток в ШИЗО».

Бывший заключенный ИК-17: *"В камере было очень холодно. Согреться можно было только держась руками за батарею. Но это не те самые батареи в нашем обычном понимании, а две сваренные обычные трубы, а между ними есть вход и выход. По-другому там невозможно [согреться]. Держишься и держишься — руками за горячую батарею. Я воспринимал эту ситуацию с холодом на уровне физического выживания. Когда я ночью ложился спать, то инстинкт самосохранения мне подсказывал в мыслях, что ночью замерзну и утром не проснусь, если не буду держаться руками за трубу батареи, ведь только она и спасала. Поэтому идти и ложиться на холодные нары было самым невыносимым и страшным. Сна, конечно, не было. Часто просыпался из-за холода в ногах или руках. Тогда я ходил на минутку согреться к батарее. Но по камере после отбоя ходить нельзя тоже. Поэтому как-то согревался на минутку и снова должен был идти "спать", если можно так сказать".*

Эти свидетельства – одни из десятков задокументированных белорусскими правозащитниками в рамках деятельности по противодействию пыткам и запрещенному обращению. В условиях полной девальвации в Беларуси права как инструмента восстановления нарушенных прав, о надлежащем расследовании случаев запрещенного обращения с заключенными говорить не приходится: потерпевшие не рискуют обращаться с соответствующими жалобами и заявлениями в Следственный комитет и прокуратуру. Вместе с тем, правозащитные организации и СМИ регулярно публикуют сведения о совершаемых в отношении заключенных (чаще всего - по политическим мотивам), ставших жертвами запрещенного обращения. Утверждения о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство

видах обращения или наказания заключенных должны незамедлительно рассматриваться и становиться предметом срочного и беспристрастного расследования, проводимого независимым государственным органом, это незыблемое правило в Беларуси постоянно нарушается.

Закон и практика должна быть основана на *Правиле 34 «Если в ходе осмотра заключенного при поступлении или оказании заключенному медицинской помощи впоследствии медицинским специалистам становится известно о каких-либо признаках пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, они должны документировать такие случаи и сообщать о них компетентным медицинским, административным или судебным органам. Следует соблюдать надлежащие процессуальные гарантии, для того чтобы не подвергнуть заключенного или связанных с ним лиц предполагаемому риску причинения вреда»*. Однако уголовно-исполнительное законодательство не содержит гарантий соблюдения свободы от пыток и других видов запрещенного обращения. Национальный превентивный инструмент – независимые органы для посещений в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в Беларуси не созданы. Ведомственный контроль и прокурорский надзор в минимальной степени влияет на ситуацию.

Не расследованный надлежащим образом случай смерти политзаключенного Витольда Ашурка в ШИЗО исправительной колонии ярко подтверждает данные тезисы.

Очевидная для администрации колонии и проигнорированная невозможность продолжения отбывания взыскания в ШИЗО в нарушение *Правила 33 «Всякий раз, когда врач считает, что физическое или психическое здоровье заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате продолжающегося пребывания в заключении или в связи с какими-нибудь условиями заключения, врач докладывает об этом директору тюремного учреждения»* привела к непоправимым последствиям

Инструменты борьбы с нарушениями прав человека при наложении взысканий в местах несвободы. Рекомендации.

Международное право в общем смысле видит инструментами контроля внутренние инспекции и внешние проверки. *Правило 83:*

1. Должна существовать двойная система регулярных инспекций тюремных учреждений и пенитенциарных служб: а) внутренние или административные инспекции, проводимые центральными органами тюремного управления; б) внешние проверки, проводимые независимым от

тюремной администрации органом, которым может быть компетентный международный или региональный орган.

2. В обоих случаях цель инспекций должна заключаться в том, чтобы удостовериться, что управление тюремными учреждениями осуществляется в соответствии с действующими законами, нормативно-правовыми актами, политикой и процедурами, что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами, и что права заключенных защищены.

Также инструментом борьбы с нарушениями прав заключенных мог бы стать справедливый независимый суд.

В национальном законодательстве предусмотрены судебный (§ 61 Гражданского процессуального кодекса – «Особенности рассмотрения и разрешения жалоб осужденных к исправительным работам, ограничению свободы, аресту, лишению свободы на определенный срок, пожизненному лишению свободы, несовершеннолетних, осужденных с применением принудительных мер воспитательного характера, лиц, содержащихся под стражей, на применение к ним мер взыскания и жалоб административно арестованных на применение к ним видов дисциплинарных взысканий») и несудебный (п.11 ст.113 УИК) порядок обжалования наложенных взысканий. Ни один из них не является эффективным средством восстановления нарушенного права, ни один из них в полной мере не учитывает требования международных договоров в области прав человека.

Последствием того, что Беларусь денонсировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (Закон от 27.10.2022 № 217-3) стало лишение права обращаться в Комитет по правам человека ООН с сообщениями о нарушении Беларусью Международного пакта о гражданских и политических правах.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин может получать и рассматривать индивидуальные сообщения, или жалобы, от или от имени лиц или групп лиц, заявляющих о том, что они стали жертвами нарушения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин со стороны государства-участника: это последний договорной орган, в который можно обращаться с сообщениями о нарушении прав человека.

Подводя итог, краткими рекомендациями для **национальных органов** являются следующие:

- провести реформу уголовно-исполнительного законодательства с целью его приведения в соответствие с документами Организации Объединенных наций;

- отказаться от позорной практики применения пыток и других видов запрещенного обращения;
- обеспечить беспрепятственный доступ адвокатов и других юридических представителей к заключенным;
- создать подлинный механизм превенции;
- сотрудничать с международными и правозащитными организациями в деле борьбы с нарушениями прав человека;
- провести расследование всех ставших известными случаев пыток и запрещенного обращения с целью привлечения виновных к ответственности.

Законодательному органу следует предусмотреть:

- соответствующую международным стандартам систему взысканий в отношении заключенных, включающую процессуальные гарантии при их применении;
- в качестве неотложных мер исключить виды взысканий, нарушающие права человека и имеющие черты пыток; внести изменения в процессуальное законодательство, гарантировав отсутствие препятствий для обращения в суд с жалобами на дисциплинарные взыскания в виде государственной пошлины, выполнения излишних процессуальных формальностей, предусмотрев обязательное участие заключенного в рассмотрении жалобы, возможность получения бесплатной или авансируемой юридической помощи профессиональных юристов и других юридических представителей.

Международным органам:

- продолжать усилия по обеспечению подотчетности;
- создавать и поддерживать деятельность органов для расследования серьезных нарушений прав человека и преступлений против человечности, имевших место в Беларуси после президентских выборов 2020 года.

*Законодательство по состоянию на 01.02.2024 г.